

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 41 (1152)

Суббота, 29 сентября 1945 г.

Цена 45 коп.

1 стр. ЦК ВКП(б) — редакцию газеты «Правда». Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении газеты «Правда» орденом Ленина. Литературоведение в Туркмении — беседа с Аманом Кекиловым. По советской стране. 2 стр. 150 лет со дня рождения К. Ф. Рыльева. Неопубликованные письма. Архив поэта П. Антолского. Поэт-декабрист. К. Горбунов. Книга о Ленине.

3 стр. На совещании в ССР СССР о туркменской литературе. Николай Тихонов. На новых путях. Петр Скосырев. Школа реализма. В. Шкловский. От дестана к роману. Констан. Федин. Ключи живые и мертвые. Анна Караваева. Чувство нового. Юрий Олеша. Традиции и новаторство. Л. Климович. Роман и новелла. 4 стр. Г. Бровман. О новом романе Ф. Панферова. С. Займовский. Трилогия Л. Стоянова. Н. Каалтин. Главное и второстепенное. Информация.

Редакции газеты «Правда»

Центральный Комитет ВКП(б) приветствует и поздравляет боевой орган ленинской партии «Правду» в связи с выходом ее десятилетия...

На протяжении более трех десятилетий, с 1912 года, «Правда» неизменно несла в народные массы великие идеи партии большевиков...

ЦК ВКП(б) уверен, что «Правда» и впредь будет с честью выполнять свои задачи знаменосца идей партии Ленина-Сталина...

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За успешную работу по воспитанию трудящихся в духе идей Ленина-Сталина и выдающиеся заслуги в деле мобилизации советского народа на строительство социалистического общества и защиту советской Родины наградить газету «Правда» орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 23 сентября 1945 г.

ПРАЗДНИК БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

История всей мировой печати не знает другой газеты, которая играла бы такую великую и благородную роль в жизни народов, как наша «Правда».

«На протяжении более трех десятилетий, — говорится в приветствии Центрального Комитета ВКП(б) редакции газеты «Правда», — с 1912 года, «Правда» неизменно несла в народные массы великие идеи партии большевиков...

Первый номер «Правды» вышел в ту пору, когда русский пролетариат, пережив эпоху реакции, вновь стал разрабатывать яростную борьбу с эксплуататорским строем.

Несмотря на все трудности и препятствия, вопреки рогаткам царской цензуры и полицейским репрессиям, невзирая на аресты и преследования редакторов и соавторов, «Правда» верная боевым революционным традициям рабочего класса...

В последние годы «Правда» являлась энергичным организатором восстановления народного хозяйства, социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Когда фашистская Германия вероломно нарушила мир и гитлеровские полчища вторглись в пределы Советского Союза, наша страна по призыву вождя превратилась в военный лагерь.

ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ ЯНКИ КУПАЛЫ

Янка Купала не дождался счастливого дня освобождения своей родины. Он умер 28 июня 1942 года. Но его могучий песенный дар сыграл свою роль в деле разгрома коварного врага всех славянских народов.

На днях в Минске открылся литературный музей Янки Купалы. Подготовительная работа по созданию музея была начата в Москве еще летом 1942 года.

ственной войны, о трудовой доблести советских патриотов в тылу страны.

«В дни Великой Отечественной войны, — отмечает в своем приветствии Центральный Комитет ВКП(б), — «Правда» воспитывала советских людей в духе беззаветной верности Родине, делу коммунизма, призывала к стойкости в борьбе с врагом, пробуждала дух героизма, самоотверженности в труде и на поле боя».

На протяжении трех десятилетий, в дни мирного созидательного труда и в дни ожесточенной борьбы за свободу и независимость нашей Родины «Правда» была верным проводником идей большевистской партии.

В. И. Ленин не раз напоминал, что задачи газеты не ограничиваются одним распространением идей: «Газета, — писал он, — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».

Организирующую роль «Правды» постоянно ощущают и в области художественного творчества деятели советского искусства, советской литературы.

Читатели высоко оценили печатавшиеся в «Правде» военные корреспонденции, фронтовые очерки и рассказы М. Шолохова, Б. Горбатова, В. Кожанникова, К. Симонова, Л. Соболева, М. Брагина, В. Вишневского, Ф. Панферова, Б. Полтевова; горячие публицистические статьи Д. Заславского, Л. Леонова, К. Симонова, Н. Тихонова, В. Вишневского, А. Караваевой, М. Шагины; взволнованные стихи Н. Тихонова, М. Исаковского, С. Шипачева, А. Суркова; сатирические строки С. Маршала, сопровождаемые талантливыми карикатурами художников Кузнецких. Награждение писателей совместно с коллективом работников «Правды» является признанием плодотворности их сотрудничества в первой и лучшей нашей газете.

Приветствуя «Правду», ЦК ВКП(б) выразил уверенность, что «Правда» и впредь будет с честью выполнять свои задачи знаменосца идей партии Ленина-Сталина и силой большевистского слова поднимать советский народ на новые трудовые подвиги во имя дальнейшего укрепления могущества, экономического и культурного расцвета нашей великой социалистической Родины».

Высокой честью для лучших советских литераторов будет дальнейшее активное творческое участие в славной деятельности большевистской «Правды».

МИНСК. (Наш корр.).

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ Н. БАРАТАШВИЛИ

В Тбилиси состоялось заседание республиканского комитета по проведению столетней годовщины со дня смерти великого грузинского поэта Н. Бараташвили.

Впервые публикуются «служебные документы Н. Бараташвили». Г. Леонидзе готовит книгу «Материалы к биографии Николая Бараташвили».

Проведена большая работа по отысканию до сих пор неизвестных рукописей поэта и документов биографического характера.

В Тбилиси (От наш. корр.). 19 октября состоится юбилейный пленум правления Союза советских писателей Грузии с участием представителей братских республик, посвященный столетию со дня смерти великого грузинского поэта Николая Бараташвили.

«СЕМЕТЕЙ, СЫН МАНАСА» ФРУНЗЕ. (От наш. корр.). В Киргизии работает экспедиция алмаатинской киностудии художественных фильмов.

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ПЬЕСУ ИРКУТСК. (От наш. корр.). Областной отдел искусств и Иркутское отделение Союза советских писателей объявили конкурс на лучшее драматическое произведение, посвященное Сибири и Дальнему Востоку.

ГРУЗИНСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ТБИЛИСИ. (От наш. корр.). По постановлению СНК Грузинской ССР, в Грузии создается театральное общество.

Литературоведение в Туркмении Беседа с Аманом Кекиловым

На протяжении веков туркменский народ хранил в своей памяти героический эпос «Геруд Ата», «Гер-Оглы», народные легенды «Шасене» и «Гариб» и др.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Немские оккупанты варварски разрушили Пушкинский заповедник в с. Михайловском и Тригорском.

«РАДЯНСКЕ ЛИТЕРАТУРОЗНАВСТВО» П. Кулиша с К. Аксаковым (незаконные письма).

В МУЗЕЕ НИЗАМИ БАКУ. (От наш. корр.). Много посетителей приходит ежедневно в бакинский музей Низами.

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Немские оккупанты варварски разрушили Пушкинский заповедник в с. Михайловском и Тригорском.

«РАДЯНСКЕ ЛИТЕРАТУРОЗНАВСТВО» П. Кулиша с К. Аксаковым (незаконные письма).

В МУЗЕЕ НИЗАМИ БАКУ. (От наш. корр.). Много посетителей приходит ежедневно в бакинский музей Низами.

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

«ПЛАМЯ МЩЕНИЯ» ТАЛЛИН. (От наш. корр.). К пятилетию советской Эстонии писатель П. Руммо и композитор Э. Капп создали оперу «Пламя мщения».

Слава Красной Армии — освободительнице

Плакат художника Л. Голованова. Издательство «Искусство»

Письмо болгарских писателей

ВОКС получено письмо от Литературной секции Болгаро-советского общества «Влияние классической русской литературы».

Прием Луи Арагона и Эльзы Триоле в ВОКС

Во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей (ВОКС) 25 сентября состоялась прием в честь находящихся в СССР французских писателей Луи Арагона и Эльзы Триоле.

Русские переводы туркменской классики

В Гослитиздате состоялась встреча с туркменскими писателями, находящимися в Москве. Председатель Союза писателей Туркмении Берды Кербаяев рассказал о тех процессах, которые произошли в туркменской литературе за годы войны.

Заключительный вечер туркменской литературы

26 сентября в Союзе советских писателей состоялся под председательством Н. Тихонова заключительный вечер туркменской литературы.

Новые пьесы армянских драматургов

В связи с исполняющимся в ноябре этого года 25-летием Советской Армении Управление по делам искусств при СНК Армянской республики объявило конкурс на лучшую пьесу.

К. Ф. РЫЛЕЕВ

1795-1945

Центральный государственный литературный архив СССР

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА

В богатейшем фонде кн. Вяземских, известном под названием «Остафьевского архива», хранятся два письма Рылеeva к П. А. Вяземскому, до сих пор неопубликованные. Первое из них не имеет даты, но может быть отнесено к апрелю—маю 1822 г. Подготовлено издание первой книжки альманаха «Поларная звезда», которая должна была выйти к началу 1823 г. Рылеев обратился к Вяземскому с просьбой принять участие в альманахе. Вяземский охотно откликнулся на приглашение и послал Рылееву несколько произведений («Послание к И. И. Дмитриеву», «Всякий на свой покор» и др.). 3 июля 1822 г. он писал А. И. Тургенева: «Дай себе труд перепроверить ошибки переписки, если окажутся в списке стихов моих для Рылеева. У этого Рылеева есть кровь в жилах, и «Думы» его мне нравятся».

Симпатия к литературному творчеству Рылеева, выраженная в этих строках, еще определеннее была высказана Вяземским в письме к Рылееву и Бестужеву, написанном после получения только что вышедшей в печати «Поларной звезды» на 1823 г. В этом письме Вяземский высоко оценивал именно гражданскую направленность «Дум» Рылеева, находя в ней совлечение своим оппозиционным настроениям.

«С живым удовольствием читаю я «Думы», которые постоянно обращали на себя и прежде мое внимание. Они носят на себе печать отличнейшую, столь необыкновенную посреди пошлых и одиночных или часто безличных стихотворений наших. Что и в хороших стихах, когда нет в них особенного характера? Стройные, но незнание, но ничего не выражающие аккорды а поэзии хороши в ребячестве. В зрелости лет нужна цель, нужно намерение».

В течение 1823 и 1824 гг. между Вяземским и Бестужевым наладилась очень близкая и очень литературная переписка. Вяземский принял участие также в «Поларной звезде» на 1824 г., дав в нее свой «Петербург», «Воздух и Молот» и другие произведения. Все это способствовало его сближению с Рылеевым, закрепленному пребыванием Рылеева в Москве в начале декабря 1824 г. Второе письмо Рылеева, которое мы публикуем, относится к началу 1825 г. и написано простым, дружеским языком, сильно отличающимся от официального стиля первого письма. Второе письмо было послано Рылеевым вместе с письмом А. Бестужева к Вяземскому от того же 12 января 1825 г., которое Бестужев заканчивал следующими словами: «Рылеев посылает к вам письмо к Мухомову — и в случае его отбытия просит покорнейше по нем распространиться. Значение эти приписки, так же как и тематика рылевского письма, объясняются следующим образом».

В Москве в типографии Селивановского, зимой 1824—1825 гг. печатались две книги К. Рылеева: отдельное издание «Дум» (цензурное разрешение от 24 декабря 1824 г.) и отдельное издание поэмы «Войнаровский» (цензурное разрешение от 8 января 1825 г.). Рылеев, живя в Петербурге, просил П. А. Мухомова взять на себя заботы о проведении книг через цензуру и наблюдение за их печатанием. Однако П. А. Мухомов почти всю зиму находился вне Москвы и руководство изданиями взял на себя Вяземский. Это не была только дружеская услуга. Вяземский был увлечен в 1824 г. проектом организации «Общества для издания книг», о чем писал А. Бестужеву, который, кстати сказать, очень скептически отнесся к возможности осуществления этой идеи. Своей издательской деятельностью Вяземский не только показывал, как выигрывает автор, если издательское дело из рук малорамочных и корыстных предпринимателей перейдет в руки культурных и честных людей. Он взял на себя труд по изданию «Бахчисарайского фонтана», занялся разбором запущенного дела с изданием «Кавказского пленника» и упрямил Пушкина поручить ему также издание других его произведений. 6 ноября 1824 г. он писал Пушкину: «Сделай милость, пришли скорее своих Цыган и дай мне их напечатать особенно. Давать мне все печатать». Как раз к последним месяцам 1824 г. и первым 1825 г. относится печатание книг Рылеева, которые взял под свое наблюдение Вяземский. Если издаваемые Вяземским оказались далеко не совершенным со стороны типографской (пропуски, искажения), то со стороны цензуры Рылеев имел все основания быть довольным деятельностью Вяземского.

Цензура ограничилась введением пяти благонамеренных примечаний к тем местам поэмы, которые казались наиболее сомнительными в политическом отношении. Текст же поэмы почти не пострадал. Эту заслугу историка литературы обычно приписывали П. А. Мухомову. вновь публикуемое письмо свидетельствует о значительной роли Вяземского, заслужившего благодарности Рылеева.

Милостивый Государь!
Князь Петр Андреевич!
Преприимная с А. А. Бестужевым издать Русской Альманах на 1823 год, мы решились составить оный из произведений первоклассных наших Поэтов и Литераторов, для чего уж от некоторых из сего числа получили несколько писем еще нигде не напечатанных. Желая, дабы издание сие, у нас первое явление в этом роде, было украшено свежим цветом Мудр Русского Шолье, осмеливаемся просить удостоить нас прислать ко

какого-либо произведения игривого ващего пера, чем подарите публику и обещаете издателю.

С истинным почтением имею честь быть

Милостивый Государь!
Ваш покорный слуга
Кондратий Рылеев.

Р. С. Если почтите ответом, то адресовать можете в типографию Н. И. Греча: Кондратию Федоровичу Рылееву. Печатание Альманаха начнется в первых числах Июня.

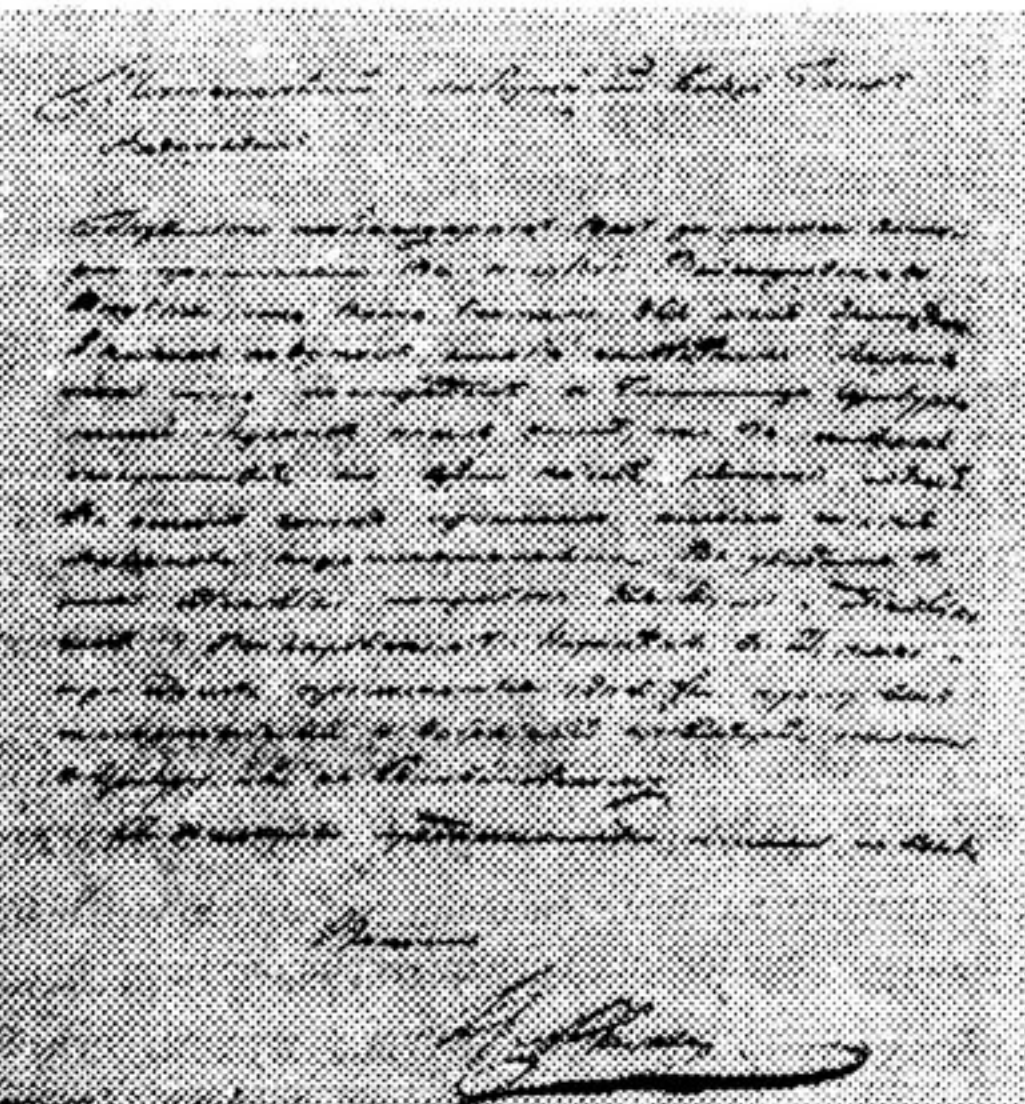
Почтеннейший и любезнейший Князь
Петр Андреевич!

Позвольте поблагодарить Вас за участие, которое принимаете Вы в судьбе Войнаровского. Верьте, что Ваше внимание для меня драгоценно. Я никак не думал, что сподвижник Мазепы так мало пострадал в Чистилище Цензуры нашей. Мухомов писал ко мне, что Вы на время отсутствия его взяли на себя хлопоты издания. На этот конец прилагаю письма на имя Мухомова незапечатанными. Вы увидите в них несколько поправок для Дум и несколько слов о Войнаровском. Перемены в Думах и три Думы приложенные здесь же прошу вас почтеннейшим и добрейшим из Князей, отослать в Цензуру или к Селивановскому.

С душевным преданностью остаюсь навсегда
Вашим

К. Рылеев.

12 Января 1825 г.

Фотокопия письма К. Ф. Рылеева к П. А. Вяземскому.

АРХИВ К. Ф. РЫЛЕЕВА

ЛЕНИНГРАД. (По телефону от нашего корреспондента) В Институте литературы Академии наук СССР (Пушкинском доме) на полках архива хранятся здесь архив К. Ф. Рылеева. Интересна история этого архива. Известно, что вчераш 14 декабря 1825 г., когда Рылеев убедился, что восстание подавлено, он уничтожил бумаги, связанные с деятельностью Северного тайного общества, письма и документы, которые могли бы скомпрометировать третьих лиц. Однако часть своего поэтического архива, главным образом, рукописи запрещенных или извращенных цензурой произведений, ряд набросков и не предназначенных для печати вещей Рылеев унес в тот же вечер передать Булгакову. Другую часть архива, в основном интимно-бытовую переписку, рукописи произведений и прочие не имеющие общественно-политического значения документы он отдал жене (Н. М. Рылеевой). К моменту ареста, произведенного по приказу Николая I в ночь на 15 декабря, в кабинете Рылеева оставались лишь рукописи и документы политически-нейтрального характера, которые он, видимо, намеренно не трогал, чтобы отвести подозрения в том, что он уничтожил или прятался бумаги. Они-то и были захвачены во время обыска и доставлены в Следственную комиссию. Пришло это лет, прежде чем разрозненные в значительной своей части вещи, воссоединились в Пушкинском доме.

В 1870 г. в Пушкинском доме, передав рукописи Рылеева редакции «Русской старины», опубликовавшей несколько произведений поэта, в том числе: «Бадми», «Голова Вольнского», «Яков Долгорукий», «Послание Бестужеву», начальные тексты «Войнаровского», «Партизан», «Гайдамаки» и т. д. Рылевские автографы, полученные журналом, стали собственностью издателя «Русской старины» М. Семевского, и только двадцать с лишним лет тому назад были приобретены Пушкинским домом. В архиве Пушкинского дома теперь сосредоточены рукописи Рылеева, попавшие каким-то образом из «Русской старины» в частные собрания Дашкова и Юковлева. В двух этих собраниях хранятся разбросанные на две части рукописи Рылеева, в саратовском и юковлевском архивах. В саратовском архиве А. Шахматова и были случайно обнаружены его дочерью в 1888 г., нежиданно вручившей в Якушкину связку рылевских бумаг. Здесь, между прочим, оказались фрагменты поэмы «Наливайко», наброски трагедии «Мазепа», сатира «Путь к счастью», планы стихотворных и прозаических произведений и т. д. После Октябрьской революции так называемое собрание Юковлевского поступило в Пушкинский дом.

К 1933 году в Пушкинском доме обновились разрозненные части архива К. Ф. Рылеева. В настоящее время в архиве Института литературы хранится более 150 страниц, которые составляют богатое собрание уцелевших автографов, писем, первоначальных текстов каноничного поэта-декабриста. Значительный интерес представляют и старые рукописные копии произведений Рылеева, так как известно, что после разгрома движения декабристов и наступившего вслед за тем свирепого террора множество автографов Рылеева было уничтожено.

Помимо рукописного и эпистолярного наследия Рылеева, рылевские фонды Пушкинского дома содержат документы, связанные с литературной и общественной деятельностью поэта.

Среди других документов — прошение, поданное Н. М. Рылеевой 19 декабря 1825 года Николаю I. Убитая горем, с единственной жалобой дщерью, принадлежала к августейшим стопам трона, но не дерзая просить о помиловании, молло об одном только: повелеть начальству объявить мне: где он, и допустить меня к нему, если он здесь... Кляток отстав на это прошение: «Жене отставного артиллера подпоручика Рылеева утробливший государя императора всеподданнейшим прошением о помиловании начальству объявить ей, где находится муж ее, вступивший в преступление, и дозволении допустить ее к нему, — сии объявляется, что высочайшего соизволения на сие прошение не последовало».

Рылевский архив в Пушкинском доме широко использован советскими литературоведами для изучения творчества Рылеева и подготовки собраний сочинений поэта-декабриста.

Ключевые ес к плечу, сунет пальцы рук куда-то подмышку, за жалеть. «Владимир Ленин, большой, настоящий человек мила стого, самозабвенно погружен в государственные дела» — «Неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами, и слова, насыщенные его, блещат в воздухе». Ленин читает Толстого и гордо восклицает тем, что Россия произвела на свет такого «матерого человечка».

В сборнике напечатана поэма С. Шиничева «Домик в Шущинском», уже получивший заслуженное признание читателей и критики. Поэт находит в эпизод из жизни Владимира Ильича, когда он отбывал ссылку в глухом Минусинском крае, в селе Шущинском. Это происходило давно: Буденновские конники хлыли. Чувствовалось еще в конных штырях. Двухматричным конником Сталин. По переулком глиняным ялет.

В это время, в запущенном селении Шущинском, Ленин, при скудном мерцании свечи, уже чертил планы революционного переустройства России. Настает день, и на призыв вождя с разных концов страны к нему селятся возмужавшие сподвижники.

Книга как бы отменяет в хронологическом порядке важнейшие даты жизни Ильича. Рассказ А. Кононова «Павлоград» напоминает нам о приезде Ленина в Петроград после свержения самодержавия. «Вокальная площадь. Толпы рабочих восторженно приветствуют вождя. «Слепящий луч прожектора скользил по бронешку. Ленин, оживленный, поднял руку с жеманой в ней фуражкой. Потом быстрым движением сунул фуражку в карман, протянул вперед свою забинтованную руку и начал речь, никем не замеченную и никем не забытую».

Юковлева, первоначально поступивший в Рыковское отделение Библиотеки Академии наук, долгое время ошибочно принимался за чернович «Исповеди Наливайки». Нескольким иным образом сложилась судьба рукописей и бумаг Рылеева, врученных им перед арестом своей жене. Перебравшись из Петербурга в усадьбу родных Н. М. Рылеевой в Воронежскую губернию, рылевские материалы переключались в имение второго мужа Натальи Михайловны — Куковлевского, а затем перешли к дочерей поэта — А. К. Рылеевой. В 60-х и 70-х годах некоторые из стихотворений, найденные в семейном архиве Рылеева, были опубликованы в различных изданиях, но после этого малоизвестные исследователям центральное собрание рукописей Рылеева оставалось под спудом до тех пор, пока основные фонды семейного архива не оказались в руках литературоведа В. Е. Якушкина (внука декабриста Якушкина), который в 1909 г. передал их в Рыковское отделение Библиотеки Академии наук. Здесь они находились до 1932 года, когда рылевские рукописные фонды перешли из библиотеки в архив Пушкинского дома.

В 1863 году, заметив, часть семейного архива Рылеева была передана Чертовойской библиотеке при Историческом музее в Москве. Некоторые письма и документы оказались впоследствии вместе с остальным архивом в журнале, а также присоединились к основному собранию рукописей и документов Рылеева в Пушкинском доме.

Что касается материалов, захваченных при обыске на квартире Рылеева в ночь на 15 декабря 1825 г., то они, по окончании процесса декабристов, были выданы из числа вещественных доказательств занимавшимся литературной деятельностью чиновником Следственной комиссии А. Ивановским. Одно из стихотворений, обнаруженных среди этих бумаг, олу «На смерть Елбрана», скрыва имя автора и искажая текст цензурными поправками, Ивановский опубликовал еще в 1828 году в своем альманахе «Альбом северных муз». После смерти Ивановского поэма забыта авторами и документы хранились в саратовском и юковлевском архивах.

Вот почему так дорога была Рылееву история, прежде всего история родного народа. Как и все люди его поколения, он был усердным и восторженным читателем Карамзина и находил в карамзинской исторической прозе источник вдохновения: темы, образы, внутренние драматизмы истории, сильные человеческие характеры в их столкновении — словом, все, чем история пленяет воображение юности со времен Плутарха, все это ждало воплощения в романе, в трагедии, в поэме. Все это являлось бесценным материалом для изобретения национального характера, а последние в свою очередь являлись, как пример и образец для современников.

Так возникла самая популярная часть поэтического наследия Рылеева, основное дело его жизни, как поэта — собрание небольших исторических поэм. Восковая жанр поэмы «Украинский поэт», Рылеев назвал их «Думами». Многие из них издавались в хрестоматийный фонд нашей поэзии, а «Ермак» вошел в сокращенную безымянную народную песню.

Звезда судьбы этой песни, так назолото пережившей своего творца, но как ни таинственный путь ее проникновения в народную массу, есть внутренняя неизбежность в том, что она стала ядром с «Ермаком» Некрасова или песнями Кольцова.

«Думы» Рылеева откровенно дидактичны. Он и сам достаточно точно определяет их установку в предисловии, цитируя польского поэта Немцевица: «Напоминать юности о поважных предках, знакомить его со светлым путем его народной истории, дружить любовь к отечеству с первым впечатлением».

Отрывок из письма А. Корнейчука «Правда переносит нас в Смольный. Ленин в штабе революции командует штурмом Зимнего дворца. Он отдает приказания, разглагольствует по телефону со Сталиным и находит минутку, чтобы написать рекомендацию вступающему в партию крестьянину-бедняку Тарусе Голоте. В рваные часы завоевания власти Ленин не забывает ни о больном, ни о малом».

Страницы из повести А. Толстого «Хлеб» рассказывают о тяжелых днях республици. Голод, холод и разруха. Южные районы отрезаны от Москвы. В Кремле делегация рабочих говорит Ленину: «Две недели петербургские районы могут продержаться при условии осмушки. Через две недели начнем помирать».

Ильин ищет выхода. Рядом с ним Сталин. «Сталин говорил выслушало: — Все наше внимание должно быть сейчас устремлено на Царинцы. Оборонять его можно, — там тридцать пять, сорок тысяч рабочих, и в округе — богатые запасы хлеба. За Царинцы нужно драться».

Длительный ход событий развертывается в отрывке из повести В. Иваново «Паромочек». Владимир Ильич только что выступил докладом в Царинцы. Сталин, где Сталин велет великую битву с контрреволюцией. «Ленин выхватил из-за стола и заложил пальцы за борта самолета, прошептал Паромочек, любяще, его загорелым лицом. Он остановился возле окна, сжал руку в кулак и ударил им по воздуху. — Великолепно деруся за Царинцы! Великолепно! Чудесно!».

Едва отгремела гражданская война, как Ленин создал план электрификации страны. В двух картинах писем И. Погодина «Кремлевские куранты» изображен Ленин, охваченный этой грандиозной идеей.

Мы видим Ильича на охоте. Веселый и оживленный, он как бы неким отдался «дядьке», шутит с детьми, интересуется пилотиром, в котором дерзавший актер будет играть банира. Но взором взгляд Ленина останавливается на старичком свеще, замечая

Друзья свободы и Элады
Везе в слезах в укор судьбы;
Они тирани и рабы
Ого невзвонной смерти рады.

Во всем этом явственно одна забота, один организующий пафос: история и современность входят в поэзию ради неприхотливой, резко утвержденной политической тенденции.

Вот почему так дорога была Рылееву история, прежде всего история родного народа. Как и все люди его поколения, он был усердным и восторженным читателем Карамзина и находил в карамзинской исторической прозе источник вдохновения: темы, образы, внутренние драматизмы истории, сильные человеческие характеры в их столкновении — словом, все, чем история пленяет воображение юности со времен Плутарха, все это ждало воплощения в романе, в трагедии, в поэме. Все это являлось бесценным материалом для изобретения национального характера, а последние в свою очередь являлись, как пример и образец для современников.

Так возникла самая популярная часть поэтического наследия Рылеева, основное дело его жизни, как поэта — собрание небольших исторических поэм. Восковая жанр поэмы «Украинский поэт», Рылеев назвал их «Думами». Многие из них издавались в хрестоматийный фонд нашей поэзии, а «Ермак» вошел в сокращенную безымянную народную песню.

Звезда судьбы этой песни, так назолото пережившей своего творца, но как ни таинственный путь ее проникновения в народную массу, есть внутренняя неизбежность в том, что она стала ядром с «Ермаком» Некрасова или песнями Кольцова.

«Думы» Рылеева откровенно дидактичны. Он и сам достаточно точно определяет их установку в предисловии, цитируя польского поэта Немцевица: «Напоминать юности о поважных предках, знакомить его со светлым путем его народной истории, дружить любовь к отечеству с первым впечатлением».

Отрывок из письма А. Корнейчука «Правда переносит нас в Смольный. Ленин в штабе революции командует штурмом Зимнего дворца. Он отдает приказания, разглагольствует по телефону со Сталиным и находит минутку, чтобы написать рекомендацию вступающему в партию крестьянину-бедняку Тарусе Голоте. В рваные часы завоевания власти Ленин не забывает ни о больном, ни о малом».

Страницы из повести А. Толстого «Хлеб» рассказывают о тяжелых днях республици. Голод, холод и разруха. Южные районы отрезаны от Москвы. В Кремле делегация рабочих говорит Ленину: «Две недели петербургские районы могут продержаться при условии осмушки. Через две недели начнем помирать».

Ильин ищет выхода. Рядом с ним Сталин. «Сталин говорил выслушало: — Все наше внимание должно быть сейчас устремлено на Царинцы. Оборонять его можно, — там тридцать пять, сорок тысяч рабочих, и в округе — богатые запасы хлеба. За Царинцы нужно драться».

Длительный ход событий развертывается в отрывке из повести В. Иваново «Паромочек». Владимир Ильич только что выступил докладом в Царинцы. Сталин, где Сталин велет великую битву с контрреволюцией. «Ленин выхватил из-за стола и заложил пальцы за борта самолета, прошептал Паромочек, любяще, его загорелым лицом. Он остановился возле окна, сжал руку в кулак и ударил им по воздуху. — Великолепно деруся за Царинцы! Великолепно! Чудесно!».

Едва отгремела гражданская война, как Ленин создал план электрификации страны. В двух картинах писем И. Погодина «Кремлевские куранты» изображен Ленин, охваченный этой грандиозной идеей.

Мы видим Ильича на охоте. Веселый и оживленный, он как бы неким отдался «дядьке», шутит с детьми, интересуется пилотиром, в котором дерзавший актер будет играть банира. Но взором взгляд Ленина останавливается на старичком свеще, замечая

П. АНТОКОЛЬСКИЙ. ПОЭТ-ДЕКАБРИСТ

Рылеев был первым среди тех, кого николаевское правительство в своей информации о восстании 1825 г. предназначило для заграничных выезда «как пушечного мяса во фряках», противопоставляя их гвардейским офицерам. «Люди во фряках» стало быть синонимом «штатские» были особенно ненавистны Николаю Первому как своим относительным демократизмом, так и неуловимостью: в глазах царя они являлись носителями и проводниками свободомыслия и революционного духа: «сученыя — вот чува, ученыя — вот причина».

Участник Отечественной войны, ушедший впоследствии в армию, чиновник Российско-Американской Компании, профессиональный писатель, умелый организатор журнального и книжного дела, как своему призванию руководителем Северного тайного общества, Рылеев превратился в глазах правительства чуть ли не в символ революции. Следствие над ним это еще раз ярко показало, точно так же, как и мученическая гибель Рылеева. Конечно, правительство несколько не ошиблось в оценке значения Рылеева. Таким же сохранился и для нас, его поздних потомков, этот благородный облик, на славу отчеканенный историей и революционной легендой. Здесь все сошлось вместе и все гармонично дополняет характеристику замечательного и личное обилие и молодость, и ее невиданное бескорыстие и простодушие в соединении с горьким предчувствием будущего, и наконец, мученический венец страшной казни.

Таким был Рылеев — человек и гражданин. Каким же поэтом был он, с такой жертвенной суровостью завывавший о себе: «не поэт, а гражданин? Нет ли отсюда исключительной правды в его самоотречении? Или наборот, за самоотречением стоит не признание собственной поэтической слабости, а нечто совсем другое?»

Приглядываясь к творчеству Рылеева и ко многим его высказываниям о себе и о других современниках, мы видим, до какой степени он был, без обиняков и притворства, полонным своим поэтическую работу общественному служению. Никаких уловок в сторону, никаких поправок и льгот. Одна только прямая дорога, одна задача, один поиск книжного придела в искусстве.

Его критическая оценка того, что сделали современниками, в их чести и Пушкинским, поэтотворца, сводилась к таким же откровенным требованиям: «Писатель Пескова, обращается он в одном из своих писем к Пушкину, — там заданы последние вехи русской свободы; настоящий край вдохновения. — и неужели Пушкин край эту землю без поэзии?»

Но говоря о поэтах-предшественниках, Рылеев и тут приходит к выводу, непосредственно нужным для его собственного дела: «Лард он мыслит в веках, Сему вызывая древность. И вопляла в малах сердцах К общественному благу ревность!»

Так, нежиданно, по-своему определял он значение Державина. И это было очень далеко от обычной, современной ему трактовки «слова Фелицы». Из гибели Байрона Рылеев извлекал столь же действительный урок:

Друзья свободы и Элады
Везе в слезах в укор судьбы;
Они тирани и рабы
Ого невзвонной смерти рады.

Во всем этом явственно одна забота, один организующий пафос: история и современность входят в поэзию ради неприхотливой, резко утвержденной политической тенденции.

Вот почему так дорога была Рылееву история, прежде всего история родного народа. Как и все люди его поколения, он был усердным и восторженным читателем Карамзина и находил в карамзинской исторической прозе источник вдохновения: темы, образы, внутренние драматизмы истории, сильные человеческие характеры в их столкновении — словом, все, чем история пленяет воображение юности со времен Плутарха, все это ждало воплощения в романе, в трагедии, в поэме. Все это являлось бесценным материалом для изобретения национального характера, а последние в свою очередь являлись, как пример и образец для современников.

Так возникла самая популярная часть поэтического наследия Рылеева, основное дело его жизни, как поэта — собрание небольших исторических поэм. Восковая жанр поэмы «Украинский поэт», Рылеев назвал их «Думами». Многие из них издавались в хрестоматийный фонд нашей поэзии, а «Ермак» вошел в сокращенную безымянную народную песню.

Звезда судьбы этой песни, так назолото пережившей своего творца, но как ни таинственный путь ее проникновения в народную массу, есть внутренняя неизбежность в том, что она стала ядром с «Ермаком» Некрасова или песнями Кольцова.

«Думы» Рылеева откровенно дидактичны. Он и сам достаточно точно определяет их установку в предисловии, цитируя польского поэта Немцевица: «Напоминать юности о поважных предках, знакомить его со светлым путем его народной истории, дружить любовь к отечеству с первым впечатлением».

Отрывок из письма А. Корнейчука «Правда переносит нас в Смольный. Ленин в штабе революции командует штурмом Зимнего дворца. Он отдает приказания, разглагольствует по телефону со Сталиным и находит минутку, чтобы написать рекомендацию вступающему в партию крестьянину-бедняку Тарусе Голоте. В рваные часы завоевания власти Ленин не забывает ни о больном, ни о малом».

Страницы из повести А. Толстого «Хлеб» рассказывают о тяжелых днях республици. Голод, холод и разруха. Южные районы отрезаны от Москвы. В Кремле делегация рабочих говорит Ленину: «Две недели петербургские районы могут продержаться при условии осмушки. Через две недели начнем помирать».

Ильин ищет выхода. Рядом с ним Сталин. «Сталин говорил выслушало: — Все наше внимание должно быть сейчас устремлено на Царинцы. Оборонять его можно, — там тридцать пять, сорок тысяч рабочих, и в округе — богатые запасы хлеба. За Царинцы нужно драться».

Длительный ход событий развертывается в отрывке из повести В. Иваново «Паромочек». Владимир Ильич только что выступил докладом в Царинцы. Сталин, где Сталин велет великую битву с контрреволюцией. «Ленин выхватил из-за стола и заложил пальцы за борта самолета, прошептал Паромочек, любяще, его загорелым лицом. Он остановился возле окна, сжал руку в кулак и ударил им по воздуху. — Великолепно деруся за Царинцы! Великолепно! Чудесно!».

Едва отгремела гражданская война, как Ленин создал план электрификации страны. В двух картинах писем И. Погодина «Кремлевские куранты» изображен Ленин, охваченный этой грандиозной идеей.

Мы видим Ильича на охоте. Веселый и оживленный, он как бы неким отдался «дядьке», шутит с детьми, интересуется пилотиром, в котором дерзавший актер будет играть банира. Но взором взгляд Ленина останавливается на старичком свеще, замечая

Долго ль русский народ
Будет рхуадью господ
И людьми
Как скотами
Долго ль будут торговать...
А уж правды нигде
Не или мужик в суде,
Без синюхи,
Судья глухи,
Без вины ты виноват.

А вот еще резче и открытее, и может быть, именно потому еще ближе к народному первоисточнику:
Уж как мет кузнец
Да из кузницы
Слава!
Нес кузнец три ножа
Слава!
Первый нож
На бор, на вельможу
Слава!
Второй нож
На попов, на святоч
Слава!
А молитву сотвори,
Третий нож на царя
Слава!

В русской поэзии впервые прозвучал с такой простотой и открытостью призыв к революционному действию. Но получили ли какие-нибудь распространение эти агитки в солдатской массе, дошли ли они до народа? Да, несмотря на тяжесть каторжного режима, все-таки дошли. Декабрист Н. Бестужев впоследствии вспоминал: «Хотя правительство всеми мерами старалось истребить сии песни, где только могло находить их, но они были близки в простонародном духе, были слишком близки к его состоянию, чтобы можно было вытеснить их из памяти простонародных... Рабство народа, тяжесть притеснения, несчастная солдатская жизнь изображалась в них простыми словами, но яркими красками... Вышедший с нами унтер-офицер морской артиллерии сказывал нам, как он извещал все запрещенные стихи и песни Рылеева, прибавляя, что у них нет каноника, который умея грамоте, не имеет бы переписанных этого рода сочинений, а особенно песен Рылеева». О том же показывали на следствии и многие другие декабристы. Словом, поиски Рылеевым доходящей формы и общего с народом языка были весьма плодотворны и отдале не пропали даром. Он и тут был до конца верен себе.

И, наконец, перед нами непосредственные, прямые высказывания лирика-революционера. Ничего нет удивительного в том, что принципиальность поэтической позиции Рылеева здесь полнее всего совпадает с качеством его стиха: здесь говорит сама открытая страсть. И гражданский стих Рылеева является предтечей и дерматовских инвектив, и многого другого в нашей поэзии девятнадцатого века.

Рылеев — это муза Негодования. Его обличительное красноречие широко дышит на тугой ямбической волне:
Я ль буду в роковое время
Позорить гражданина свяи,
И поджигать тебе, незнание пламя
Героический? Нет, неспособен я в объятих сладострастия,
В постыдной праздности влачить свой век
Младой!

И называть книжкою душой
Под таящим оном самовластью,
Пусть юности, своей не разгадала судьбы,
Почти что не хотит признать чуждым века
И не готовая для будущей борьбы
За угнетенную свободу человека».

Так говорит человек исторический, живущий в истории активно, познанный мир с тем, чтобы его переделать. Суровое мужество этих прекрасных слов само говорит за себя. Сегодня они кажутся выходящими на мек и звучат как зов к себе героического поколения молодежи, вперные шаги в России знамя революционной борьбы. Это то самое поколение, о котором Ленин сказал: «Урок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пошло. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развел революционную агитацию».

Таким был этот поэт, мужественно открывшийся от звания поэта ради другого служения, бывшего для него священным. «Я не поэт, а гражданин». Здесь сделана попытка опровергнуть первую часть этой знаменитой формулировки. Нет, Рылеев был поэтом сильным, смело идущим в разнообразных жанрах, счастливым в своих находках, озвучивавшим на новизну. Мир истории и живительно звучащая злободневность входили в его большое поэтическое хозяйство, как это и должно быть у поэта-деятеля великого поколения.

В связи с этой годовщиной стоит вспомнить также строки Огарева, обращенные к Рылееву:
Мы стих твой вырвали из забвения,
И в первый русский полный день,
Век посвящен цикла стихов Н. Южкова,
Н. Зюльова, А. Купалы, М. Рыльского,
А. Суркова и других поэтов, представленных в сборнике

из романа «Как закалялась сталь» по праву помещен в книгу рядом со стихами Маяковского. Писатель показывает митинг железнодорожников, посвященный памяти Ленина. В президиум поступает коллективное заявление тридцати семи рабочих. Они пишут: «Смерть вождя призвала нас в ряды большевиков, и мы просим прозвучать нас на сегодняшнем заседании и принять в партию Ленина».

Вождя не стало, но партия большевиков теснее союдила ряды. Взору народов Советского Союза с надеждой и уверенностью обратились к человеку в котором во всей мощи живет гений Ленина.
Джамбул, престарелый акын Казахстана, выразил это народное чувство:
Мы в нем, любимом, Ленина узнали,
Великий Ленин в Сталине живет!

Из Вадгана, через горы и степи, откликнулся Сурейман Стальский:
... Со всей страны трудя дели,
Ведут Сталин у руля
Куреи ленинского корабля
Надежно держат...
Ни бури, ни подводные камни не могут сбить корабль с курса на социализм. Этой теме посвящен цикл стихов Н. Южкова, Н. Зюльова, А. Купалы, М. Рыльского, А. Суркова и других поэтов, представленных в сборнике

Осенний победоносным знаменем Ленина, под

